

Сергей Васильевич Рахманинов

(По личным воспоминаниям)

Необыкновенная музыкальная одаренность Рахманинова проявилась чрезвычайно рано, в возрасте 4—5 лет.

Мальчиком лет восьми Рахманинов поступил в Петербургскую консерваторию. Но там почему-то его замечательного таланта не заметили. Двоюродный брат Рахманинова, известный пианист Зилоти, отвез мальчика в Москву, поместил в Московскую консерваторию и поселил у преподавателя консерватории Николая Сергеевича Зверева.

Зверев был оригинальной фигурой среди московских музыкантов. Разорившийся помещик, полудилетант, он обладал несомненным талантом педагога. На скудное консерваторское «жалованье» прожить было мудрено, но Зверев пользовался в Москве широкой популярностью, у него брали уроки многие девицы и дамы из московского общества, что давало ему возможность жить довольно широко. Зверев был холостяком и жил, если память меня не обманывает, у своей сестры. Он охотно брал к себе на воспитание талантливых мальчиков, которых учил, воспитывал, одевал, возил в театры и т. д., не беря за это ни копейки.

Вместе с Рахманиновым у Зверева жили еще два мальчика — Максимов, талантливый, рано умерший пианист, и Шреффман, впоследствии довольно извест-

С большим творческим подъемом прошла в Москве научная рахманиновская сессия. Сейчас проводится большой цикл концертов из произведений Рахманинова. С каждым днем увеличивается интерес общественности к творчеству великого русского музыканта.

Ниже мы печатаем воспоминания профессора А. Гольденвейзера, личного друга Рахманинова, о начале творческого пути композитора.

его педагог. В то же время у Зверева в классе обучались и другие талантливые ученики: Кенеман, Самуэльсон, Черняев и другие. Среди них и знаменитый впоследствии Скрябин, бывший в то время кадетом одного из московских корпусов.

Все эти мальчики часто собирались у Зверева и музицировали, играя в четыре и восемь рук, ходили на репетиции симфонических концертов, в оперу, словом, жили в атмосфере музыки. У Зверева бывали лучшие музыканты Москвы, и среди них частым гостем во время своих наездов в Москву был Чайковский. Все это создавало чрезвычайно благоприятную атмосферу для художественного развития Рахманинова.

В 1888/89 учебном году Рахманинов, перейдя на VI (профессорский) курс, перешел от Зверева к своему двоюродному брату Александру Ильичу Зилоти, профессору Московской консерватории.

Я познакомился с Рахманиновым осенью 1889 года, когда мальчиком четырнадцати лет поступил в консерваторию к Зилоти. Рахманинов был тогда на VII курсе. На том же курсе у Зилоти обучались и другие талантливые ученики — Леонид Максимов и Константин Игумнов.

Я не сразу сблизился с Рахманиновым. В нашем тогдашнем возрасте разница в

два года была весьма ощутительна. Одно время мы бывали у Зилоти в классе в одни дни, и я имел возможность узнать поразительные способности Рахманинова. Его память была поистине сказочной. Услышав один-два раза музыкальное произведение, он запоминал значительную часть его со слуха и играл на фортепиано эти фрагменты, как выученную фортепианную пьесу. Он выучил от урока до урока (они бывали два раза в неделю) балладу Грига, а в другой раз — задачу, во много раз более сложную, — известные вариации фуги Брамса на тему Генделя. Играл он эти вариации с безукоризненной артистической законченностью, несмотря на то, что учил их всего три-четыре дня.

В это время Рахманинов уже начал сочинять. Однажды он принес к Зилоти в класс только что им написанную рapsодию для двух фортепиано, которую они с Зилоти тут же проиграли. Рapsодия эта, написанная в форме вариаций, опубликована не была, и только на днях ее исполнили братья Готлиб на рахманиновской сессии во Всесоюзном музее музыкальной культуры.

Еще учась в консерватории, Рахманинов написал свой первый фортепианный концерт, первую часть которого он играл с оркестром под управлением Сафонова в концерте учащихся консерватории. Кроме ряда других сочинений, Рахманиновым при окончании консерватории весной 1892 года была написана в качестве дипломной работы опера «Алеко» на сюжет поэмы Пушкина «Цыгане» (либретто Вл. Ив. Немировича-Данченко). Опера эта неизменно пользуется успехом и в наше время. 19-летний Рахманинов написал свою оперную оперу в партитуре за 17 дней.

Мальчиком Рахманинов был уже блестящим пианистом. Когда весной 1891 года он перешел с VIII курса на IX (в то время в консерватории было 9 курсов), его учитель и двоюродный брат Зилоти уехал за границу. Художественный совет консерватории постановил: ввиду исключительного дарования Рахманинова считать его окончившим консерваторию по классу фортепиано. Таким образом, Рахманинов окончил как пианист консерваторию, не бывши на высшем курсе и не держа выпускного экзамена.

В 1895 году Рахманинов, живя летом в имении своей тетки Сатиной в Тамбовской губернии, написал первую симфонию. Симфония эта была в 1897 году исполнена в симфоническом концерте в Петербурге под управлением Глазунова. Из-за плохого исполнения она успеха не имела и подверглась уничтожающей критике печати.

Это очень тяжело подействовало на Рахманинова. В течение трех лет он не мог сочинять, и ему казалось, что он больше вообще творить не сможет. Выйти из этого тяжелого состояния Рахманинову помог доктор Даль, музыкант-любитель, успешно лечивший тифозом. После нескольких сеансов у Дали Рахманинов написал свой знаменитый второй фортепианный концерт и ряд других замечательных сочинений (вторая сюита для двух фортепиано, виолончельная соната и др.).

Первую симфонию Рахманинов или уничтожил или спрятал. Во всяком случае с тех пор она нигде не исполнялась, и Рахманинов не любил о ней вспоминать.

Недавно в Ленинграде нашли оркестровые голоса симфонии и по ним восстановили симфонию. На днях она была исполнена под управлением А. В. Гаука в первом концерте Рахманиновского цикла —

первое после почти полувекового забвения. Симфония оказалась произведением огромной трагической силы и произвела глубокое впечатление на слушателей.

На творчество Рахманинова оказали воздействие древнерусские, церковные «обычные» напевы, которые он широко использовал в своих сочинениях, начиная с первой симфонии и вплоть до своей «лебединой песни» — гениальной третьей симфонии и симфонических танцев. Несравненный памятник этого общения с древними русскими напевами Рахманинов создал в своей знаменитой «Всенощной».

Почему его замечательная первая симфония провалилась при первом исполнении? Здесь можно провести аналогию с провалом чеховской «Чайки», кстати сказать, тоже крайне тяжело воспринятым Чеховым.

Оба эти произведения были слишком непохожи на все то, что в те времена писалось, почему они и не могли быть поняты исполнителями и публикой. Даже сейчас, через полвека, симфония Рахманинова прозвучала как-то неожиданно и необыкновенно смело. Трудно поверить, что ее огромная трагическая сила и изумительное зрелое техническое мастерство — продукт творчества двадцатидвухлетнего юноши.

Наряду с блестящей исполнительской деятельностью пианиста Рахманинов стал подвизаться и как дирижер. В этой области Рахманинов был так же гениален, как и в области композиции и пианизма.

Сначала Рахманинов выступал преимущественно как оперный дирижер, а впоследствии в течение двух сезонов дирижировал симфоническими концертами Филармонического общества в Москве.

В исполнительском облике Рахманинова, не говоря уже о его недостижимом тех-

ническом совершенстве, поражало редкое сочетание опромного артистического темперамента с безукоризненным чувством меры.

В период московской жизни Рахманинов только в ранней юности играл публично сочинения различных композиторов. Позже, до самого отъезда из России в 1917 году он в концертах играл исключительно свои сочинения.

Только после смерти Скрябина (апрель 1915 года) Рахманинов дал два-три концерта из его сочинений и сыграл с оркестром его концерт. Играл он также с оркестром концерты Чайковского и Листа.

Однако в домашней обстановке Рахманинов, сидевший обычно, когда бывал среди близких ему людей, за роялем, играл, что называется, все на свете: произведения фортепианной литературы, симфонии, отрывки из опер. Он все помнил и играл с таким совершенством, как будто это были пьесы, над изучением которых он долго работал.

В 1902 году Рахманинов женился на своей двоюродной сестре Наталии Александровне Сатиной. В семье Сатиных до этого Рахманинов жил ряд лет.

Несколько суровый, замкнутый в себе, мало общительный, Рахманинов совершенно преображался в домашней обстановке или среди близких ему друзей. Трудно передать словами своеобразное обаяние этого чудесного человека. В нем соединялись черты большой внутренней значительности и нравственной силы с проявлением какой-то детской наивности и простоты...

Память о прекрасных минутах общения с Рахманиновым навсегда останется одним из самых дорогих воспоминаний моей жизни.

А. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР,
народный артист РСФСР.